

Моделирование и «проигрывание» на практических занятиях как можно большего количества разнообразных ситуаций как устного, так и письменного общения поможет студентам включиться в процесс иноязычной профессиональной адаптации и подготовить их к успешному овладению выбранной специальностью.

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

*Бартош В. С., Белорусский государственный экономический университет
Шарупич Т. С., Белорусский государственный университет*

В условиях глобализированной экономики и компьютеризации почти всех сфер человеческой деятельности информация стала самым дорогостоящим продуктом. А ее постоянно растущий поток, в частности на иностранных языках, затрудняет вовремя и адекватно реагировать на современные вызовы. Знакомство с наиболее полным объемом этой информации выдвигает на первый план проблему совершенствования работы в области отбора и анализа информации на иностранном языке и ее квалифицированный перевод. В этой связи особого внимания заслуживает качественная подготовка квалифицированных специалистов со знанием иностранного языка. В основном эта задача решается благодаря овладению иностранным языком во время учебы в вузе.

Итак, переводом считается процесс и результат создания на основе оригинального текста на одном языке равноценного ему в коммуникативном отношении текста на другом языке. При этом коммуникативная равноценность, или эквивалентность, понимается как такое свойство текста перевода, которое позволяет ему выступать в процессе общения носителей разных языков в качестве абсолютно полного и равноправной замены исходного текста в сфере действия языка перевода при данных условиях.

Возможность достижения коммуникативной эквивалентности при переводе основывается на том факте, что при всех многочисленных различиях между языками речевые произведения (тексты) строятся в принципе на сходных мыслительных (логических) принципах. И хотя эти мыслительные акты в различных языках оформляются отнюдь не параллельными словами и конструкциями, в конечном итоге практически в каждой паре языков можно выделить определенные единицы и их комбинации, которые по своему значению и употреблению в той или иной мере соответствуют друг другу. Такие единицы принято называть межъязыковыми соответствиями, или эквивалентами. Они могут складываться между языковыми элементами разной сложности и разных уровней, например между буквами и буквосочетаниями, словами, словосочетаниями, грамматическими формами и конструкциями, типами предложений и даже более крупными единицами. Правильно подобранные для каждой пары языков, отнюдь не всегда буквальное соответствия позволяют в абсолютном большинстве случаев передать содержание, закодированное по-своему на исходном языке средствами языка перевода. Однако степень эквивалентности перевода зависит от квалификации переводчика и его индивидуального чувства языка. С течением времени большинство из оправдавших себя на практике лексических соответствий фиксируется в двуязычных словарях, грамматические соответствия фиксируются в сопоставительных грамматиках и справочниках, а принципы подбора переводческих соответствий освещаются в разного рода пособиях и учебниках по переводу. Наиболее близкие по значению и употреблению межъязыковые соответствия обычно, хотя и не всегда, зафиксированные в двуязычных словарях и справочниках, называются еще закономерными, или регулярными соответствиями. К числу регулярных соответствий следует также отнести и многочисленные лексические и грамматические единицы, входящие в соответствующие синонимические ряды. Следовательно, в число вспомогательных средств переводчика входят и словари синонимов. Значительную группу синонимов образуют исконные слова того или иного языка и близкие к ним по значению заимствования, в том числе так называемые интернационализмы. Поэтому важнейшим вспомогательным средством переводчика являются также словари иностранных слов.

Однако практика перевода свидетельствует, что обойтись только соответствиями данной группы часто не удается. Прежде всего это происходит потому, что закономерные соответствия при всей их способности передавать значения отдельных единиц в массиве текста нередко вступают в противоречие с правилами сочетаемости слов в языке перевода, с правилами предпочтения слов, выражений и конструкций в определенных контекстах и ситуациях ведут к тяжеловесности, неестественности, многословности текста перевода. Все это зачастую требует использования в переводе вариантов, которые представляют собой отход от закономерных соответствий, но в то же время обеспечивают достаточный уровень смысловой эквивалентности с учетом наиболее существенных моментов содержания оригинала.

Такие соответствия в теории перевода обычно называются трансформациями, так как они в конечном итоге представляют собой преобразования формы без существенных потерь для содержания. Однако в ряде случаев переводчик не может воспользоваться для передачи определенных значений даже трансформациями. Имеются в виду случаи, когда та или иная единица оригинала на

момент перевода еще не получила общепринятого соответствия в словарях и грамматиках. В этом случае переводчик, основываясь на выработанных практикой способах анализа смысловых единиц по составляющим их элементам с учетом особенностей коммуникативной ситуации, создает соответствие сам. Такие соответствия принято называть окказиональными.

Следует иметь в виду условный характер данного разграничения. Частое употребление определенных нерегулярных соответствий может приводить к их переходу в разряд закономерных соответствий.

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Бахун Т. П., Белорусский государственный экономический университет

Булгакова М. П., Белорусский государственный экономический университет

Экономность как черта немецкого менталитета проявляется в языковой экономии. В немецком языке удерживается большинство исторических форм: они либо хранятся, не изменяясь, либо трансформируются со временем. По мнению Б. А. Серебрянникова, принцип экономии в языке — это одно из частных проявлений инстинкта самосохранения. Это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, ощущение некоторых функций головного мозга, связанных с производством и восприятием речи.

Принцип экономии в немецком языке реализуется, прежде всего, в форме различных синкретических явлений. Под синкретизмом понимается совмещение двух и более функций одним языковым знаком. Одним из ярких примеров является синкретизм временных форм. Грамматические временные формы выражают не только временное, но и модальное значение. С другой стороны, все временные формы определены не только в темпоральном, но и аспектуальном отношении. Важной особенностью немецкого глагола является отсутствие категории вида, однако, для выражения вида, язык располагает большим количеством грамматических, словообразовательных и лексических средств. Некоторым глагольным формам присущее значение длительности или завершенности. Кроме этого, есть грамматические формы, которые имеют видовую окраску. Явление синкретизма можно наблюдать на различных уровнях системы языка. Говоря о синкретизме частей речи, можно привести пример со словом «*während*», которое является предлогом и союзом. *Vor, aus, um, auf* являются не только отделяемыми приставками, но и предлогами.

Средством языковой экономии является также такое явление как метафоризация, в результате которого на основе старых наименований возникают новые лексические значения в зависимости от типа ассоциативных связей. Перенос наименований может происходить, например, по сходству внешних или внутренних признаков (метафора) и по смежности (метонимия). Процесс метафоризации является продуктивным способом обогащения словарного запаса, в результате которого расширяется смысловая структура слов, развивается их многозначность, или возникают новые слова, являющиеся омонимичными по отношению к исходным словам. Таким образом, носители языка используют уже имеющийся языковой материал и не прибегают к новому.

К средствам экономии следует отнести также субстантивацию, т. е. переход какой-либо части речи в существительное. Инфинитив становится существительным среднего рода, также субстантивируются прилагательные, местоимения, числительные, наречия, междометия. Многие существительные образованы от глагольных основ.

Сложные слова являются еще одним важным средством экономии. Для немецкого языка типично широкое употребление сложных слов, в основном, сложных существительных, состоящих из двух или более основ. Эти слова являются цельнооформленными. Для них характерно стирание грамматического значения первого или первых компонентов, например, слово «*die Volkswirtschaft*» женского рода при среднем роде первого компонента. Порядок компонентов фиксирован, так как его изменение ведет к изменению значения сложного слова: так слово *der Vogelzug* переводится как «перелет птиц», а слово *der Zugvogel* означает «перелетная птица». Сложное слово — это единая смысловая единица, значение которой не равно сумме ее компонентов. В немецком языке можно часто встретить сложные существительные, состоящие не только из 2, 3, а также из 4 компонентов. В принципе количество компонентов в составе сложного слова может быть неограниченным. В основном то, что выражено в немецком языке одним словом переводится на русский словосочетанием, состоящим из нескольких слов.

Различают несколько типов сложных слов: детерминативные композиты копулятивных или possessивных композиты. У детерминативных композит второй член определяется первым (*Partnerstadt*). Как особый вид детерминативных композит рассматриваются бахуврихи. Здесь речь идет о конструкциях *pars-pro-toto*, в которых характерная часть тела обозначает всего человека (*Rotbart*). А у копулятивных композит элементами нет иерархических отношений (*Schleswig-Holstein*). Наряду с термином «сложное слово» употребляется еще и слово «сдвиг». Фляйшер отмечает, что этот термин трактуется неоднозначно. Под ним понимаются окказиональные образования (*Brecht-Aufführung*), образования как *Edelmann*, которые одновременно обозна-